

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.
К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА**

ALEXANDER PUSHKIN IN NORDIC LITERATURE.
DEDICATED TO THE 220th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF THE POET

©Иллюстрации Евгении Двоскиной

МАРКЕЛОВА Ольга Александровна / MARKELOVA Olga

Литературовед, переводчик / Literary scholar, translator

Россия, Москва / Russia, Moscow

ТВОРЧЕСТВО ПУШКИНА НА ФАРЕРСКОМ ЯЗЫКЕ: ПОЭТ НА БРЕГЕ THE WORKS OF PUSHKIN IN FAROESE: THE POET ON THE SHORE

Abstract: As the Faroe Islands are concerned, there is only one translation of Pushkin's poetical work: the translation of a short lyrical poem *Arion* made by a philologist Johnny Thomsen in 1986. The translation is accompanied by an informative article by the same author dealing with Pushkin's life and works. The Faroese readers are not expected to be completely ignorant of the Russian poet, they are supposed to know the Danish translations. The Faroese translators of Pushkin would come across some difficulties, which are not relevant for Danish translators and caused by the great cultural difference between Russia and the North Atlantic in the 19th century.

Albeit philologically perfect, Johnny Thomsen's translation and article have still remained the only texts by/about Pushkin in Faroese for more than 30 years.

Ключевые слова / Keywords: А. С. Пушкин, фарерская литература перевод, Джонни Томсен / Alexander Pushkin, Faroese literature, translation, Johnny Thomsen

Картина переводов Пушкина на скандинавские языки была бы неполной без упоминания перевода на фарерский.

Нельзя сказать, чтоб русская литература была вовсе не известна носителям фарерского языка: произведения русских писателей XIX и XX вв. переводились на фарерский в некотором количестве. В т. ч. классик фарерской литературы Хейин Брю (1901–1987) переводил романы Достоевского «Братья Карамазовы» (1978) и «Село Степанчиково». Переводы прозы писателей XX в. выполнены крупным фарерским филологом-русистом Джонни Томсеном (род. 1941), который познакомил своих соотечественников с творчеством многих русских авторов различных эпох.

Пушкин и ветер с моря

Однако из всего творческого наследия Пушкина в полном художественном переводе на фарерский есть лишь стихотворение «Арион» (пер. Дж. Томсена), опубликованное в 1986 г. в крупном литературном журнале «*Brá*». Перевод весьма точен как с точки зрения передачи размера и формы, так и содержания. Однако русская поэтическая лексика высокого стиля в переводе передана стилистически нейтральной фарерской лексикой. Например, поэтизм «таинственный певец» становится «*hitt gátufóra skald*» — букв. «загадочный поэт» (фарерское слово *skald* — в отличие от датского *skjald* — стилистически нейтральная лексема для передачи понятия «поэт, деятель искусства», лишённая каких бы то ни было романтических коннотаций).

Издание этого перевода было приурочено к 150-й годовщине смерти Пушкина, и в журнале он сопровождается обширной статьёй «*Skáld á lónni*» («Поэт на берегу»), в которой Дж. Томсен знакомит фарерских читателей с жизнью и творчеством русского поэта: рассказывает о месте Пушкина в русской поэзии, его детстве и юности, южной ссылке, взаимоотношениях с властью и цензурой, обстоятельствах гибели. Много внимания он уделяет теме «Пушкин и декабристы»: в статье присутствует подробная интерпретация стихотворения «Арион» в связи с общением Пушкина с членами декабристских обществ.

В начале статьи автор обращает внимание на то, что все крупные русские писатели, известные в Западной Европе, «ведут свою родословную прямо от Александра Пушкина», который фарерским читателям как раз незнаком. В качестве основной причины, почему такая величина осталась неизвестной, Томсен называет именно тот факт, что Пушкин писал стихи, — а они, несомненно, гораздо более трудны для перевода, чем прозаические тексты¹.

В статье приводятся в подстрочных переводах отрывки из стихотворений и поэм Пушкина: «Ноэль», «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд», «Я памятник себе воздвиг...», «На лире скромной...», «Для берегов отчизны дальней...», «Не дай мне бог сойти с ума...», «Пора, мой друг, пора...» — упоминается ещё много стихотворений. Прозе Пушкина в статье посвящена ровно одна страница. Такой подход контрастирует с подходом датских биографов и переводчиков, которых, как правило, больше всего интересует проза Пушкина — как качественно новое явление в русской литературе своего времени и как благодатный материал для перевода.

Особое место в статье уделяется «Евгению Онегину». В связи с ним автор вводит новый фарерский термин «*versaskaldsoga*», соответствующий «роману в стихах». С точки зрения Томсена, значение «Евгения Онегина» для русской литературы и культуры вовсе не в том, что он — пресловутая «энциклопедия русской жизни»,

¹ *Johnny Thomsen. Skáld á lónni // 1986. Brá. No. 9/10. Bls. 51–52.*

а в том влиянии, которое он оказал на формирование жанра романа в русской литературе².

При переводе Пушкина на фарерский язык — и вообще в разговоре о русской литературе XIX в. по-фарерски — на передний план выдвигается аспект проблемы культурных кодов, не актуальный для континентальной Европы. Народы Северной Атлантики в XIX в. не знали такой дворянской культуры, какая существовала в ту эпоху в Европе и в России, а значит — ряд важных для неё понятий отсутствует в фарерской культуре и языке (или присутствует в фарерском языке только в виде датских заимствований). Несходство культур, а также официальная установка на языковой пуризм на Фарерских островах (которая ослабла лишь к 2010-м гг., но была ещё крайне сильна в 1980-х гг.) весьма усложняет задачу для фарерских переводчиков. В этой связи показательно рассуждение Дж. Томсена о том, как лучше перевести на фарерский язык слово «дуэль» (такая необходимость возникает в связи с разговором о дуэли Пушкина и Дантеса). В современном литературном фарерском языке слова со значением «поединок» звучат как *hólmgonga*, *einvíggj*, однако фарерский литературовед выбирает, вопреки всем пуристическим установкам родного языка, иностранное заимствование *duellur*, так как пуристические фарерские слова будут ассоциироваться у читателей с совершенно другим социальным и историческим контекстом: «хольмгангами» эпохи викингов и фарерской традиционной культурой³.

Так как большинство фарерцев владеет датским языком, фарерским ценителям русской литературы могут быть известны датские переводы Пушкина. Дж. Томсен сравнивает два перевода «Евгения Онегина»: перевод В. Рёрдама и П. А. Росенберга (приводит параллельно один и тот же фрагмент из обоих переводов, сопровождаемый фарерским подстрочником)⁴.

При всей своей филологической безупречности, «Арион» продолжает оставаться единственным переведённым на фарерский язык стихотворением Пушкина, а «Поэт на берегу» — единственным фарерским источником о творчестве русского поэта уже на протяжении более 30 лет.

Список литературы

Johnny Thomsen. Skáld á lónni / Johnny Thomsen // Brá. — 1986. — No. 9/10. — Bls.51–71.

² Ibid. Bls. 65.

³ Ibid., bls. 70.

⁴ Ibid., bls. 65.